

UOT 94 “/9/...”

**О НЕКОТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АСПЕКТАХ
ИРАКСКОЙ ВОЙНЫ 2003 г.****А.Р.БАГИРОВА***Бакинский Государственный Университет**aida_bagirova@yahoo.com*

Статья посвящена анализу некоторых международных аспектов иракской войны 2003 г. Отмечается, что она серьезно повлияла на атлантические отношения, способствовала усилению разногласий между мировыми «центрами сил» и их ведущими организациями. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению роли Ближнего Востока в глобализирующемся мире.

Ключевые слова: иракская война 2003 года, США, Европейский Союз, НАТО, Ближний Восток

Война 2003 г. в Ираке под девизом «Иракская свобода» стала одним из самых серьезных международных конфликтов после крушения биполярной системы международных отношений. Она вызвала большой резонанс в мире, а ее последствия до конца не определены в силу незавершенности. Тем не менее, эту войну в целом можно расценить как логическое продолжение проводимой Вашингтоном геополитической стратегии в последние десятилетия XX в. (1, 71). Для понимания ее сущности представляется целесообразным акцентировать внимание на некоторых политикообразующих факторах, которые в отдельные исторические периоды становились определяющими в позиции США на мировой арене.

С окончанием «холодной войны» под влиянием глобальных и региональных вызовов в геополитической стратегии США начали происходить важные изменения. Если во второй половине XX в. стратегически самым важным регионом для безопасности США и основным приоритетом американской внешней политики считалась Европа, то с наступлением XXI в. ее главным геополитическим направлением стала Евразия (2, 325-328). Оценивая роль этого важного географического и политического пространства, З.Бжезинский писал: «Главный геополитический приз для Америки – Евразия и глобальное первенство Америки непосредственно

зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться ее превосходство на Евразийском континенте» (3; 59). В свою очередь, в этом обширном геополитическом пространстве особое значение для Вашингтона имел регион Ближнего Востока.

После окончания «холодной войны» в силу исключительно важного стратегического положения Ближний Восток превратился в один из центральных элементов в системе международных отношений. Развал двухполюсного мира создал в регионе новую геополитическую ситуацию, которая требовала от Вашингтона пересмотра приоритетов своей политики и адекватного ответа на новые вызовы и угрозы национальной безопасности. К началу XXI в. его основными целями на Ближнем Востоке с точки зрения геополитических, военно-стратегических и экономических интересов являлись обеспечение энергетической безопасности, борьба с терроризмом, контроль над распространением ОМУ, реорганизация и модернизация региона и т.д. Роль и значение Ближнего Востока, расположенного в центре стратегически важных коммуникационных линий и обладающего огромными нефтяными запасами (до 64% мировых запасов нефти), в деле обеспечения энергетической безопасности США и их союзников, бесперебойной и стабильной доставки энергоносителей на мировые рынки была незаменимой. Если для обеспечения энергетической безопасности иракская война могла дать временные преимущества, то ее стабильность и бесперебойность была связана с реализацией ряда других, не менее важных задач. Среди них борьба против международного терроризма и распространения ОМУ, создание в регионе демократически ориентированных политических режимов занимали не последнее место. Замена диктаторских, авторитарных и полуавторитарных режимов на лояльные или «легко управляемые» позволила бы смягчить климат региона, нейтрализовать его внутреннюю напряженность и конфликтность, создать зону стабильности и демократии.

Не секрет, что Ближний Восток был и продолжает оставаться одним из самых нестабильных регионов мира и представляет серьезную угрозу геополитической и геоэкономической безопасности США и их союзников. Начиная войну в Ираке в контексте борьбы с международным терроризмом, официальный Вашингтон в то же время не скрывал, что назрела острая необходимость изменить «общественное устройство стран Ближнего Востока, опираясь на универсальные ценности». В качестве первого шага в этом направлении предусматривалось нейтрализовать «конфликтный потенциал» региона, снизить внутреннее напряжение, а также добиться его относительной «прогнозируемости».

Включенный в список «государств-изгоев», Ирак неоднократно обвинялся в использовании ОМУ, объявлялся «серьезной угрозой стабильности в регионе», «базой мирового терроризма», «вызовом национальной безопасности США» и т.д. Однако угрозы, исходившие от багдадского

режима, по мнению ряда американских аналитиков, заключались и в том, что С.Хусейн был опасен как возмутитель спокойствия и представлял опасность как «императив объединительного движения арабов вокруг ярого антиамериканизма» (4, 337). Неслучайно, еще в 1998 г. группа влиятельных аналитиков – авторов проекта «Новый американский век» направила письмо президенту Б.Клинтону о необходимости устранения С.Хусейна, пребывание у власти которого «грозило серьезными изменениями баланса сил на Ближнем Востоке не в пользу США». Отсюда следует, что наряду с общеизвестными факторами, послужившими причиной свержения его режима в 2003 г., вышеуказанный мотив также входил в число важных. Однако хотелось бы особо подчеркнуть, что породившие иракскую войну причины было бы неверно связывать с каким-то одним фактором – ее следует рассматривать как результат комплекса факторов, неразрывно связанных друг с другом. После 11 сентября 2001 г. необходимость осуществления военной акции против Ирака на том основании, что он представляет угрозу национальной безопасности США, стала практически неизбежной – было решено, используя все средства, в том числе и военные, ликвидировать режим С.Хусейна до 2005 г. (5, 27).

С окончанием «холодной войны» Европа как «передний край» противостояния по оси «Запад – Восток» в значительной степени утратила свое значение и перестала играть жизненно важную роль для национальных интересов и геополитических планов Вашингтона. Европа превратилась в обычного партнера, которому отводилась определенная роль в мировой политике в зависимости от его стратегических задач. Постепенно обнаружилось значительное расхождение в их подходах к решению мировых проблем, в целом, и проблемам новой конфигурации международных отношений в частности. Разделяя озабоченность США в связи с угрозой международного терроризма, ведущие европейские державы, тем не менее, отдавали предпочтение не силовым методам решения проблемы, а дипломатии и предупредительным санкциям, то есть «мягкой силе». Основные европейские политические институты и структуры также выступали против политики односторонних действий и превентивных ударов и считали, что она представляет серьезную опасность для нового мирового порядка и отрицательно сказывается на статусе, имидже и влиянии этих организаций. Они стремились избавиться от чрезмерного диктата Вашингтона и проводить самостоятельную политику, но не могли в условиях глобальных угроз и вызовов без его помощи обеспечить в полной мере собственную военно-политическую безопасность (5).

В процессе подготовки к иракской войне выявились острые разногласия между ведущими мировыми «центрами сил», а проведенная без санкции СБ ООН военная операция практически расколола международное сообщество и его высшую инстанцию – ООН. Иракский кризис оказал существенное влияние на атлантические отношения, став катали-

затормозил и причиной обострения противоречий между США, НАТО и ЕС (6). Он также продемонстрировал отсутствие единой европейской политики, что было связано с тем, что значение американского вектора внешней политики членом ЕС базировалось на различных европейских концепциях трансатлантических отношений. Среди причин трансатлантических противоречий аналитики называли расхождение американской и европейской стратегических культур (7, 31-53). Так, США, обладавшие военно-техническим превосходством и способностью эффективно использовать свои вооруженные силы, предпочитали по большей части разрешать конфликты с позиции силы, как это было в Ираке, тогда, как Европа стремилась к политическому и дипломатическому урегулированию конфликтных ситуаций. Трансатлантические противоречия были также связаны с разрывом в военной мощи между ними (8). Армии европейских государств, за исключением Франции и Великобритании, были не способны самостоятельно проводить крупные боевые операции за пределами континента. Создание объединенных европейских формирований шло медленными темпами и отягощалось многочисленными политическими и экономическими препятствиями (9).

Наиболее глубокие разногласия в период иракского кризиса прослеживались между США и ведущими государствами ЕС. Их стремление проводить самостоятельную внешнюю политику и политику в области безопасности не находило отклика США, которые отдавали предпочтение сохранению и усилению роли НАТО. Однако кризис вокруг иракской проблемы и углубившиеся противоречия между США и ведущими европейскими странами, а также внутри самого НАТО породили серьезные опасения относительно судьбы альянса и его значения как важного и эффективного инструмента коллективной обороны и безопасности, будущего европейской интеграции в военной сфере. Некоторые аналитики допускали, что война в Ираке и спровоцированный ею кризис евроатлантического сотрудничества может привести к распаду НАТО, на месте которого возникнет система двусторонних связей США с теми или иными государствами, а также временные альянсы для решения конкретных задач в области безопасности (10).

После окончания активной фазы боевых действий в Ираке на первый план выдвинулись проблемы ликвидации последствий войны и послевоенного устройства страны. Не подвергая сомнению, что именно США будут играть определяющую роль в этом процессе, требовалось ответить на вопрос, – как и на каком фундаменте должны строиться и развиваться их отношения с ведущими мировыми державами в решении иракских проблем.

Деформация евроатлантических отношений, которая прослеживалась в ходе подготовки к иракской войне, либо должна была привести к их окончательной деградации со всеми вытекающими отсюда последст-

виями, либо назрела необходимость принятия серьезных и безотлагательные меры по их реанимации. Конечно, излишне драматизировать противоречия в рамках евро-атлантического сообщества не стоило, однако назревшие проблемы требовали своего решения, в противном случае они могли привести к углублению водораздела во взаимоотношениях. Неслучайно один из мэтров американской внешней политики Г.Киссинджер указывал на необходимость срочной реанимации атлантических отношений и выработки новой стратегии поддержки ЕС в качестве надежного союзника.

Тенденция к постепенному снижению остроты трансатлантических противоречий стала наблюдаться после начала иракской войны. На саммите ЕС в Афинах в апреле 2003 г. обсуждались возможности выработки единой позиции по иракскому вопросу. Они нашли отражение в Декларации о принципах восстановления Ирака, в которой подчеркивалась центральная роль ООН в этом процессе. Афинский саммит подтвердил наметившуюся еще на этапе подготовки к войне тенденцию: Франция и Германия выступали за предоставление ключевой роли по управлению и восстановлению Ирака ООН, в то время как новые члены ЕС поддерживали Вашингтон в его стремлении самостоятельно сформировать в этой стране властные структуры.

Таким образом, война в Ираке, вызвавшая политико-дипломатический кризис в системе современных атлантических отношений, не привела к разрыву многостороннего сотрудничества США с европейскими партнерами. СБ ООН, приняв резолюцию № 1483 от 29 мая 2003 г. о послевоенном восстановлении Ирака, фактически легитимизировал его оккупацию и открыл путь к международному сотрудничеству в иракских делах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олимпиев А.Ю., Шарипов Э.У. Интересы США в Ираке. Сб. «Ирак под американским управлением: демократизация или «вьетнамизация» (по материалам круглого стола) М.: ИИИиБВ, 2003, 129 с.
2. Шидяев Б.А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. Курс лекций. 2 изд. СПб.: С.Петербургский университет, 2007, 442 с.
3. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2005, 288 с.
4. Шидяев Б.А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. Курс лекций. 2 изд. СПб.: С.Петербургский университет, 2007, 442 с.
5. Юрин А. Под Знаком Ирака// Жур. «Международная жизнь». 2004, №2.
6. www.eu2002.dk/new/news-re-ad.aspinformationID.
7. Талайко Т. Война в Ираке и трансатлантические отношения // Журнал международного права и международных отношений. 2005, № 2.
8. Носов М.Г. Глобальные аспекты трансатлантических отношений // Современная Европа. 2006, №2.
9. Приходько О.В. Кризис атлантизма или смена традиционной модели?// Жур. «Международная жизнь». М., №5, 2003.
10. Троицкий М. Европейский союз в мировой политике // Международные процессы:

журнал теории международных отношений и мировой политики. 2004. Т. 2, №2. <http://www.intertrends.ru/five/004.htm>

11. Цыкало В., Юдин А. Военно-политический диалог ЕС-НАТО: проблемы и перспективы // http://www.rau.su/observer/N1_2005/1_08.

2003-cü il İRAQ MÜHARİBƏSİNİN BƏZİ BEYNƏLXALQ ASPEKTLƏRİNƏ DAİR

A.R.BAĞIROVA

Xülasə

Məqalə 2003-cü il İraq müharibəsinin bəzi beynəlxalq aspektlərinin təhlilinə həsr edilib. Qeyd olunur ki, o, Transatlantik münasibətlərə ciddi təsir etmiş və dünyanın “güc mərkəzləri” və aparıcı beynəlxalq təşkilatlar arasında ziddiyyətlərin dərinləşməsinə rəvac verdi. Məqalədə həmçinin qloballaşan dünyada Yaxın Şərqlin rolunun artmasına xüsusi diqqət yetirilib.

Acar sözlər: 2003-ci il İraq müharibəsi, ABŞ, Avropa İttifaqı, NATO, Yaxın Şərq

ON INTERNATIONAL ASPECTS OF THE 2003 IRAQ WAR.

A.R.BAGHIROVA

SUMMARY

The article is dedicated to the investigation of various international aspects of the 2003 Iraq War. It is mentioned that, the War seriously affected the transatlantic relations and caused deepening of contradictions between the global powers and leading international organizations. The article also pays a special attention to the increasing role of the Middle East in the globalizing world.

Key words: 2003 Iraq War, USA, European Union, OTAN, Middle East